

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
С77

Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

R. L. Stine
Say Cheese and Die

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc.
Copyright © 1992 by Scholastic Inc. All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway,
New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS, [] and logos are
trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Серийное оформление Юлии Межовой
Перевод с английского Г. Шокина

Стайн, Р. Л.

С77 Скажи «сыр» и сгинь! / Р. Л. Стайн.— Москва:
Издательство АСТ, 2019.— 125, [1] с. (Ужастики
Р. Л. Стайна).

ISBN 978-5-17-114541-5

ЧТО НИ СНИМОК — ТО КОШМАР

Грег с друзьями нашли в заброшенном доме старый фотоаппарат. Вот только это какой-то неправильный фотоаппарат, и он делает неправильные фотографии. Как снимок отцовской машины, на котором она была разбита в хлам,— а потом отец Грега действительно попал в ужасную аварию. Однако друзья Грега ему не верят. Шери даже заставляет его принести фотоаппарат на день ее рождения и сфотографировать ее. Но на фотографии Шери не оказалось. Неужели она сгинет навсегда? И кто станет следующей жертвой дьявольского фотоаппарата?

Copyright © 1992 by Scholastic Inc. All rights reserved
© Г. Шокин, перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

— В Питтс-Лэндин совершенно нечем заняться,— заявил Майкл Уорнер, засунув руки в карманы застиранных джинсовых шорт.

— Угу. Поселок Питтс — край непуганых птиц,— согласился Грег Бэнкс.

Дуг Артур и Шери Уокер тоже пробормотали в адрес Питтс нечто неодобрительное.

Поселок Питтс — край непуганых птиц. Вот такой вот нехитрый ярлык навесили на городок Грег и троица его друзей. По правде говоря, Питтс-Лэндин мало отличался от уймы подобных ему тихих гаваней с маленькими улочками, тенистыми аллеями и домами уютно-старомодной постройки.

В тот погожий осенний денек вся четверка слонялась по подъездной дорожке к дому Грега, расшвыривала подошвами гальку и решительно не могла удумать, что бы такого сделать лихого.

— Пойдемте-ка проведедем Гровера, может, ему новые комиксы подвезли,— сообразил Дуг.

— Да у нас ведь даже денег нет, Птаха,— напомнил ему Грег.

Дуга все звали Птахой — он и правда порядочно смахивал на птицу. Хотя, конечно, больше всего

ему бы подошло прозвище Цапля. Ноги у него были что жерди — длинные и худые, и шагал Дуг всегда размашисто. Из-под щедрой копны каштановых волос, редко когда причесываемых, смотрели на мир птичьи глаза — маленькие и карие. Даже нос его чем-то походил на клюв. Кличку свою Дуг не очень-то любил, но вроде как свыкся с ней за долгие годы.

— Ничто не помешает нам листать комиксы,— сказал он.

— Ага, а потом Гровер поднимет скулеж,— хмыкнула Шери. Надув щеки и вытаращив глаза, она выдала голосом старого скряги-лавочника: — Закупайтесь или выметайтесь!

— Он-то думает, что нагоняет на нас страху,— посмеиваясь, закивал Грег.— Вот ведь ворчливый старикан.

— На этой неделе, напоминаю, выйдет новый выпуск «Людей Икс»,— сказал Птаха.

— Тебя бы точно приняли в их компашку,— Грег шутливо пихнул друга локотком в бок.— Был бы каким-нибудь Грозным Аистом — неплохо звучит, скажи?

— Нам бы всем пойти в Люди Икс,— протянул Майкл,— тогда бы хоть бездельничать не пришлось.

— Пришлось бы,— отмахнулась Шери.— В Питтс-Лэндин нет разгула преступности. С кем тут сражаться?

— С волосами под мышками,— расплылся в коварной ухмылке Птаха. В компании он слыл главным по шуточкам.

Они похихикали. Само время сплотило их уже давно. Грег и Шери жили бок о бок, их родители

были старыми друзьями. Дома Птахи и Майкла стояли всего-то через квартал от их собственных.

— Как насчет в бейсбол зарубиться? — предложил Майкл. — Площадка свободна.

— Ну уж нет, что это за бейсбол на четыре-то игрока? — Шери убрала упавшую на лоб темную прядь за ухо. Сегодня на ней красовались мешковатая желтая кофта с капюшоном и ослепительно-зеленые лосины.

— Может, туда еще кто подтянется по ходу дела, — предположил Майкл. Он загреб с земли горстку гальки и пропустил ее через пухлые пальцы — рыжий, голубоглазый, весь в веснушках. Не из щедро откормленных, но и худым никак не назовешь.

— Да ладно вам, пойдете побейсболим, — поддержал идею Птаха. — Мне-то практика всяко не помешает. Скоро начнутся игры Младшей Лиги, а я участвую.

— Младшая Лига? Осенью-то? — недоверчиво прищурилась Шери.

— Ну да, это новые осенние соревнования. Первая игра — во вторник после школы.

— Эй, мы придем за тебя поболеть, — заверил друга Грег.

— Посмотрим-посмотрим, как тебе там шаров отсыплют, — съехидничала Шери. На досуге подкалывать Птаху сходило у нее за хобби.

— И кем ты играешь? — спросил Грег.

— Да он по любому либо стенка, либо девочка из группы поддержки¹, — пустил шпильку Майкл.

¹ В оригинале Майкл употребляет слово *backstop* — оно трактуется и как «поддержка», и как «заслон, стена».

Никто не засмеялся — его подколки всегда палили мимо цели.

Птаха пожал плечами.

— Аутфилдом¹, наверное. А как так вышло, что ты сам не играешь, Грег?

Действительно, крепко сбитый Грег казался идеальным кандидатом на роль эдакого всеобщего любимчика-спортсмена, — а если еще взять в расчет, что был он симпатичным ясноглазым парнем с широкой и доброй улыбкой, то тут просто все звезды сходились.

— Мой братище, Терри, собирался записать меня в группу, да так и позабыл, — скроив неодобрительную мину, ответил он.

— Кстати, где сейчас Терри? — уточнила Шери. Она явно слегка западала на старшего брата Грега.

— Нашел какую-то подработку на выходные и после школы. В кафе-мороженом.

— А погнали туда! — мигом воодушевился Майкл.

— Забыл о наших пустых карманах? — хмыкнул Птаха.

— Терри организует нам по бесплатному рожку, ведь правда же? — Майкл с надеждой воззрился на Грега.

— Ну да, по рожку. Вот только мороженого там не будет. Знаешь же, какой он педант, мой братец, — отмахнулся Грег.

— Скука смертная, — пожаловалась Шери, провожая глазами прыгающую по асфальту ма-

¹ В бейсболе *аутфилд* — игрок, поставленный в дальнюю часть поля.

линовку.— Вот чего мы делаем, а, народ? Просто стоим тут, скучаем и толчем воду в ступе про то, как нам скучно,— куда это годится?

— Раз стоя не годится, присядь на ягодицы,— предложил Птаха, одаряя Шери кривой полуулыбкой — неизменным бонусом ко всем его шуткам из разряда «чересчур тупые».

— Предлагаю прогуляться. Или пробежаться. Или что-нибудь в этом духе.— Пройдя через лужайку, Шери встала на тротуарный бордюру и пошла по нему, покачивая руками, словно канатоходец.

— Следуйте за лидером! — хохотнул Птаха и взобрался следом. Так они и шли какое-то время, дурачась — вторя каждому движению Шери, всем ее покачиваниям и заминкам.

Любопытный кокер-спаниель вдруг выскочил из соседских кустов, на всю округу заливаясь воодушевленным тявканьем. Шери нагнулась погладить его. Собачонка, виляя напропалую обрубком хвоста, лизнула ее руку разок-другой, а потом, заинтересовавшись чем-то еще, рванула назад в заросли.

Четверка друзей побрела дальше, вниз по улице, в шутку то и дело спихивая друг друга с бордюра. Перебежав дорогу, они обогнули здание школы и вышли к площадке. Там кто-то кидал мячом в корзину, россыпь малышни гоняла туда-сюда мяч — но не оказалось никого хотя бы смутно знакомого.

Дальше дорога забирала прочь от школьных дворов, и ребята пошли по ней, минуя то один знакомый дом, то другой. А потом остановились сразу за скромной высадкой, глядя на лужайку

впереди — видно было, что за ней не ухаживали неделями, и она просто тонула в высоченных сорняках, а кусты разрослись так, что синего неба не видно.

Лужайка упиралась в огромный дом-развалюху, почти целиком спрятавшийся в тени циклопических старых дубов. Когда-то, очевидно, это было величественное жилище. Серая кладка трехэтажных стен венчалась алой пологой крышей и двумя каминными трубами. Весь первый этаж окружала крытая веранда. Но теперь окна второго этажа ощерились клиньями битого стекла, на кладке оставила пасмурный отпечаток непогода, черепица на крыше местами просыпалась, ставни свисали свободно с петель, открывая печальный взор запыленных стекол. Одно слово — заброшка.

В Питтс-Лэндин все знали о доме Коффмана. Именно такая фамилия красовалась на почтовом ящике, нависшем над подъездной дорожкой на погнутом шесте. Но, сколько и Грег, и его друзья себя помнили, в доме никто не жил долгие-долгие годы.

О нем, само собой, ходили странные слухи — о призраках, о происходивших внутри убийствах и всем таком прочем. Скорее всего, сплошь небылицы.

— Эй, я, кажется, знаю, как нам повеселиться, — заявил Майкл, глядя на пребывающий в тених дом.

— Только не говори, что... — насторожился Грег.

— Пошли, проведем этот дом. — Майкл сделал первый шаг в заросли сорняков.

— Осади коней, дружище, ты серьезно? — Грег поспешил следом, пытаясь нагнать товарища.

— Почему бы и нет? Зайдем внутрь,— сказал Майкл. В его голубых глазах отражался свет вечернего солнца, лучи которого просачивались сквозь кроны высоких дубов.— Все же тут хотели приключений? Чего-нибудь такого, захватывающего? Ну так пойдем побродим по этому дому.

Грег притормозил. Взглянул на дом. По спине невольно побежали мурашки.

Он не успел произнести в ответ ни слова — какая-то темная форма вдруг прыгнула на него из высокой травы.

И набросилась.

— Ай! — вскрикнул Грег и повалился наземь. Раздался дружный смех.

— Это тот дурацкий кокер, — ухмыльнулась Шери. — За нами увязался, глупый!

— Домой, собачка! Фу! — замахал на спаниеля Птаха.

Пес отбежал к тротуару, потом — все равно повернулся к ним, виляя хвостом.

Ругая себя на чем свет стоит за излишнюю пугливость, Грег поднялся с земли. Сто пудов теперь будут подкалывать до конца дня. Хотя нет, все уже смотрели не на него, а на дом Коффмана — в молчаливой задумчивости.

— А знаете, Майкл прав, — сказал Птаха, хлопнув Майкла по спине — размашисто, со всей дури, так, что тот аж присел и невольно привалился к нему. — Давайте разведем там все внутри.

— Черта с два, — покачал головой Грег. — Жутковатое местечко, нездоровое какое-то.

— Ну и что? — прищурилась Шери.

— Ну и то. Не знаю. — Грегу не нравилось, что роль самого осторожного вечно доставалась ему. Над слишком чувствительными людьми, увы, слишком много смеются. Всегда лучше прослыть

безумцем и сорвиголовой. Но у него не выходило — так он и оставался самым из них боязливым.

— Не думаю, что нам стоит соваться в заброшенный дом,— подвел он черту.

— Да ты, я смотрю, струсил! — выкрикнул Птаха.

— О да, Грег — боязливая цыпа,— поддакнул Майкл.

Птаха сунул руки под мышки и захлопал локтями, издавая квохчущие звуки. Правда, с учетом всех его «птичьих» черт и особенностей, на цыпу сейчас походил как раз-таки он.

Грегу сейчас не хотелось смеяться, но он не сдержался. Таков уж был Птаха — вечно его веселил. Его кудахтанье в итоге и подвело черту всем спорам — и вот все четверо уже стояли у подножия раскрошившихся бетонных ступенек, что взбирались на веранду.

— Гляньте-ка, окно рядом с дверью разбито,— подметила Шери.— Мы сейчас можем просто забраться в него и открыть дверь изнутри.

— Ну и здорово! — потер руки Майкл.

— Мы это все всерьез? — уточнил у друзей с присущей ему осмотрительностью Грег.— А что подумает Паучара?

Паучарой прозвали странного вида мужчину лет пятидесяти-шестидесяти на глаз. Друзья частенько видели его слоняющимся по городу — одетого во все черное, шагающего на своих тонких, как лапки паука, ногах. Вероятней всего, он был бездомным бродягой или перекаати-полем. Никто о нем ничего не знал наверняка — ни откуда он явился, ни где жил; но много кто видел его в окрестностях дома Коффмана.

— Мне кажется, Паучара гостей не жалует,— предупредил Грег.

Но Шери уже пролезла в осиротевшую раму и пошла ко входной двери. Много сил на то, чтобы повернуть медную ручку, ей не потребовалось — тяжелая деревянная дверь со скрипом распахнулась парням навстречу.

Один за другим они переступили порог. Грег, поколебавшись, зашел последним. В доме царил мрак, тонкие столбики солнечного света еле-еле находили сюда путь сквозь густые кроны деревьев перед домом. Тусклые блики гуляли по старому бурому ковру под ногами ребят.

Доски пола недовольно скрипели, когда Грег с друзьями миновали гостиную. Комната пустовала, не считая пары-тройки перевернутых коробок из продуктового магазина, которые кто-то свалил у дальней стены.

Наверное, на них Паучара дрыхнет, подумал Грег.

На ковре в гостиной, таком же потрепанном, как и в прихожей, расплылось овальной формы темное пятно — в самом центре. Грег и Птаха, замерев в дверном проеме, заметили его почти одновременно.

— Как думаете, кровь? — спросил Птаха. В глазах его вспыхнул азартный огонек.

Грег поежился.

— Думаю, кетчуп,— ответил он.

Птаха хмыкнул и похлопал его по плечу:

— А ты, я смотрю, не романтик.

Шери и Майкл пошли смотреть кухню. Когда Грег с Птахой присоединились к ним, те стояли, не отрывая глаз от запыленного кухонного стола

рядом с мойкой. Быстро стало ясно, что привлекло их внимание — на столешнице сидели две упитанные серые мышки, в свою очередь разглядывающие непрошенных гостей.

— Ух-ух, какие классные, — умилилась Шери. — Пряма как в мультиках.

Звук ее голоса спугнул грызунов — шмыгнув за раковину, они пропали из виду.

— Здоровенные какие-то, — поморщился Майкл. — По-моему, это крысы, а не мыши.

— У крыс хвосты длинные, а у мышей — нет, — заметил Грег.

— Тогда это точно крысы, — встрял Птаха, проходя мимо них в коридор, ведущий к передней части дома, и исчезая в одной из комнат.

Шери, протиснувшись вперед, заглянула в шкафчик над мойкой — тот пустовал.

— Похоже, Паучара кухней не пользуется, — сказала она.

— Ну, на повара-гурмана он не сильно-то и похож, — пошутил Грег.

С Шери на пару они прошли в столовую, длинную и узкую, где тоже было пыльно и пусто — похоже, как и везде в доме. Люстра все еще висела, разве что довольно-таки низко — на плафоны налипло столько пыли, что они казались сделанными из грязи, не из стекла.

— Типичный дом с привидениями, — тихо произнес Грег.

— Бу-у-у, — протянула Шери.

— Здесь не на что особо смотреть, — посетовал Грег, выходя за ней обратно в коридор. — Тут будет интересно разве что какому-нибудь фанатику-пылесборнику.